

старшины, понимая свое положение, уже кричали: *"Нет, нет, ты достоин! Ты - старый и верный слуга царского пресветлого величества"*. Князь Долгорукий вручил новоизбранному гетману клейноды: бунчук, знамя, булаву, царскую грамоту и печать малороссийского края. В присяжном листе, подготовленном в Посольском приказе, новый гетман обещал хранить верность государю, обязывался не переписываться с неприятелем, прежде всего, с Мазепой, доносить царю об отношении малороссийского народа к неприятелю.

Царь во время обсуждения кандидатур на Раде находился в помещении Меншикова. После принятия присяги царь принял Скоропадского с полковниками и полковыми старшинами и поздравил с избранием. Сами полковники приняли присягу 9 ноября, когда к ним присоединились другие прибывшие полковники со старшинами.

А затем последовала процедура предания *анафеме* низверженного гетмана. Еще раньше Петр обратился к местоблюстителю патриаршего престола Стефану Яворскому, близкому другу Мазепы, тяжело переживавшему происходящее: *"Честнейший отче! Извольте оного за такое ево дело публично в соборной церкви проклятию предать"*. Предание анафеме происходило одновременно в Москве и в Глухове. В Успенском соборе Московского кремля в присутствии царевича Алексея Петровича, бояр и высшего духовенства Стефан Яворский вначале сказал несколько слов, поминая с похвалой прежние доблести и добродетели Мазепы. Но в конце своей проповеди он осудил старого друга за измену и провозгласил три раза: *"Нам, собранным во имя Господа Бога Иисуса Христа и святых апостолов, дано от самого Бога вязати и решити, и аще что свяжем на земли, будет связано и на небеси! Изменник Иван Мазепа, за клятвопреступление и за измену великому государю, анафема!"* Присутствовавшие архиереи возгласили вслед за ним трижды: *"Анафема, анафема, анафема, буди проклят"*. В тот же день в той же Святотроицкой церкви, где гетман Скоропадский принимал присягу, духовными властями была провозглашена